Том. 10 Глава 1 – Часть 5

«Эй, кто это был?»

«Хмм? Он из группы, которая сейчас зачищает другую область. Там не самое приятное место, видишь ли. Он пришел попросить несколько предметов для восстановления. Я знаю их лидера, так что я спрошу у него подробности».

«Ясно....»

«Что случилось? У тебя странное лицо».

Выражение лица Марино резко изменилось; теперь она выглядела обеспокоенной, глядя в ту сторону, куда ушел Влад.

«Что-то не так с тем человеком?»

Проследив за направлением взгляда Марино, Шин догадался, что причиной ее беспокойства был Влад.

«Я не уверена, но он пялился на меня очень холодным взглядом».

«Он пялился на тебя?»

Шин нахмурился. Он не мог придумать причину, по которой кто-то мог бы держать обиду на Марино.

Несмотря на то, что было широко известно, что она каждый день работает в приюте, ходили слухи, что она пользуется привелегиями как любовница Шина. Такие беспочвенные недовольства уже ушли в прошлое.

«Думаю, нам стоит быть осторожными».

«Хотя я не думаю, что они что-то сделают в подобном месте».

В городе ОЗ игрока не могли достичь нуля при нормальных обстоятельствах. Независимо от того, насколько высоки статы другого игрока или какие навыки он использует, убить игрока в городе было невозможно.

В игре некоторые игроки-грабители нападали на магазины, но это были только магазины, созданные за пределами охраняемой городской черты такими игроками, как Шин. Город был

безопасным местом для всех игроков.

«Обычно, да. В последнее время не было никаких событий, связанных с нашествием монстров, поэтому я немного беспокоюсь. Во время таких событий, даже в городе...»

Можно убить кого-то.

Он не сказал этого прямо, но именно этого Шин боялся больше всего. При вторжении монстров города не были абсолютным безопасными для игроков.

Во время вторжения, если оборона города быдет прорвана и монстры проникли внутрь, правило, запрещающее снижать ОЗ игроков ниже определенного порогового значения, снималось. Другими словами, во время таких событий можно было осуществить акт ПК даже в городе.

Этот факт стал широко известен после событий вторжения, которое произошло через две недели после начала смертельной игры. Это событие привело к жертвам.

«Все будет хорошо, не волнуйся. Даже если начнется вторжение, нам просто нужно убедиться, что оборона города выдержит».

«Что ж, да, верно...»

После первого вторжения многие игроки и Гильдии вкладывали значительные средства в защиту городов. Зачистка подземелий, конечно, была важна, но без места, куда можно было бы вернуться, она была бессмысленной.

Благодаря усовершенствованной защите города, монстры успешно смогли вторгнуться в города только во время этого первого вторжения. Не было ничего странного в том, что Марино сказала, что беспокоиться не о чем.

«Я больше беспокоюсь о тебе, Шин. Ты зачищаешь подземелья в одиночку, так что никто не придет на помощь, если понадобится».

«Эй, я всегда проверяю, достаточно ли это безопасно. Я не зря увеличил свои статы, ты же знаешь?».

Даже Шин не стал бы встречаться с боссами без предварительной разведки. Основываясь на силе Гигант Мосса, последнего босса, с которым он сражался, он довольно оптимистично ответил, что проблем пока не возникает.

«Даже если ты так говоришь, я все равно волнуюсь! Слушай внимательно, в следующем

подземелье, и в следующем, и в следующем, и в следующем тоже, ты обязательно должен вернуться целым и невредимым, хорошо!? Если ты умрешь, я присоединюсь к тебе, сразу же как только смогу, понял!?».

С другой стороны, Марино была абсолютно серьезна. Она схватила его за лацкан и посмотрела прямо ему в глаза, в то время как ее глаза наполнились слезами.

«Х-хорошо, прости меня. Я тоже не хочу умирать. Я всегда буду возвращаться!»

Пораженный серьезностью Марино, Шин дал обещание. Услышав ее слова о том, что она присоединится к нему в смерти, он не смог проигнорировать ее просьбу.

После того как Шин подтвердил обещание, Марино медленно отступил от него, хотя все еще дулась и сердито сверлила его взглядом.

«Ты не должен умереть, ясно? Мы вернемся все вместе, хорошо?»

«Да, я знаю. Я сдержу свое обещание».

«…несмотря ни на что, ясно?»

«Да, мы все-таки нашли хороших друзей. Будет здорово так же встретиться и в реальной жизни».

«…да».

Очевидно, удовлетворенная ответом Шина, Марино ласково сжала его руки.

«…пойдем домой».

«Да».

С облегчением увидев улыбку Марино, Шин снова начал идти. Однако довольно не вовремя перед ними появился силуэт человека.

«Наконец-то нашел вас. Мне очень жаль, но не могли бы вы уделить мне немного времени?»

«…Вы же?»

Спрятав Марино за своей спиной, Шин встал лицом к лицу с мужчиной.

«Меня зовут Робин. Я пришел с просьбой к вам, Сир Шин».

Игрок, представившийся Робином, склонил голову перед Шином.

«Просьба? Какая же?»

«Я знаю, что подобное будет очень грубо с моей стороны, и я заранее прошу прощения. Но не могли бы вы увеличить скорость зачистки подземелий?»

«Мою скорость зачистки подземелий?»

Робин поднял голову, показывая свое расстроенное выражение лица. Увидев это, Шин почувствовал, что этот человек чем-то отличается от других игроков, которые безответственно призывали его поторопиться с зачисткой подземелий.

«Подождите!!! Шин и так старается изо всех сил, вы же знаете!»

«Подожди, Марино. Пока что он кажется не такой, как остальные».

Марино много раз наблюдала подобные сцены в прошлом и была готова наброситься на мужчину, но Шин успокоил ее, продолжив разговаривать с Робином.

«Поверь мне, я продвигаюсь так быстро, как только могу... что-то случилось?»

«Мой... начальник в реальной жизни велел мне вас поторопить. Мне очень жаль, я прекрасно понимаю, что участвующие в зачистке подземелий рискуют жизнью, но если я воспротивлюсь ему, моя настоящая жизнь окажется под угрозой... честно говоря, я не могу перестать волноваться, когда думаю о том, что сейчас может происходить с моей семьей. Мой начальник велел мне поторопить вас, и не хочет слушать доводы разума...».

«.....»

Были и другие игроки с подобными обстоятельствами, как Робин. Шин был еще студентом, и у него не было семьи, которую нужно было бы обеспечивать.

Тем не менее, мысли о своей жизни после возвращения в реальность беспокоили его. Находясь в ловушке в этом мире, он не мог знать, как меняется реальный мир.

Благодаря этому Шин мог понять чувства Робина, по крайней мере, отчасти.

«Мне очень жаль. Как я уже говорил другим, в подземельях появились новые ловушки и

неизвестные монстры, которых раньше не было. Паттерн атак боссов тоже изменился. Я пытаюсь зачистить их как можно быстрее, но это просто невозможно так быстро, как я мог бы это сделать с подземельями начального или среднего уровня».

«…. Да, конечно. Простите, что обратился к вам так неожиданно».

Произнеся эти последние слова, Робин ушел. Его расстроенное выражение лица сохранялось до конца.

«С этим человеком все будет в порядке?»

«Я не знаю. Прошло уже четыре месяца с тех пор, как мы оказались в этом мире… Таких людей, как он, много, и они сильно переживают из-за реального мира».

В этом мире не было консультантов и других подобных профессий. Некоторые люди вставали на ноги, поддерживаемые другими, а другие впадали в отчаяние.

«Таких, как он много, которые хотят вернуться в реальный мир, а есть и такие, как ПК, которые хотят остаться здесь навсегда».

Прокомментировала Марино с тяжелым выражением лица, когда они шли обратно.

«Это да… ну, все люди разные. Что еще можно сказать».

«Да… ты прав. У всех разные обстоятельства…»

Выражение лица Марино все еще было мрачным, но немного яснее, чем раньше.

Вернувшись в Лунную Святыню, Шин принял ванну, как и советовала Марино.

Погружение в горячую ванну принесло ему некоторое облегчение. Он почувствовал, что это не иллюзия, и закрыл глаза.

Пока Шин был в ванне, Марино приготовила ужин. В меню было тушеное мясо и салат.

Она ловко нарезала ингредиенты и довела их до кипения, демонстрируя мастерство человека, привыкшего готовить.

«Вернуться в реальный мир… хух…»

Сосредоточившись на готовке, Марино произнесла свои мысли вслух. Услышав собственные слова, она остановилась.

«Хух…? О чем я… думала?»

Она услышала, свои собственными словами, но ей казалось, что они пришли откуда-то из другого места.

Когда она осознала правду, она также полностью осознала свои настоящие чувства. Когда она услышала о ПК, она должна была разозлиться. Но в то же время она подумала: "Да, я это понимаю".

«Это странно. Почему я….».

Марино знала, что, как и ПК, она тоже питает определенную неприязнь к идее возвращения в реальность. На самом деле, желание Робина вернуться нисколько не тронуло ее сердце.

«Это просто странно. Я ведь тоже хотела вернуться, не так ли?».

Слишком странно. Такого не может быть.

Эмоции, бушующие в ее груди, сбили Марино с толку.

В этот самый момент что-то затуманило поле ее зрения.

«Эх…?»

Ей показалось, что она услышала звук, похожий на стук, издалека.

«Ах…»

Ее тело не могло двинуться.

Словно внезапную смену картинок, она увидела пол, стеллажи, а затем свои руки, падающие вниз.

«Аах…»

И тут она, наконец, поняла, что с ней происходит.

Она давно забыла об этом и с тех пор старалась не думать об этом.

Она думала, что так будет продолжаться вечно.

«Итак… Время почти вышло».

Конец приближался. Срок подходил к концу.

«Еще немного. Еще чуть-чуть…»

Она попыталась пошевелить руками.

Они двигались, как будто это был сон, которого не было всего несколько минут назад. Теперь она могла стоять сама. Вероятно, это был еще один приступ.

«…Я должна сказать ему. Я не могу создавать больше проблем для Шина».

Это были слова не исходили из ее сердца. Слова хорошей девочки, которая всегда делала то, что ей говорили.

Разочаровать человека, который любил ее, было страшно.

Но все, что она могла оставить ему, это предметы и экипировка; она чувствовала, что не имеет права быть с ним, что Шин, скорее всего, оставит ее. Девушка, которой осталось жить совсем немного… была не более чем мертвым грузом.

«Но я не хочу его покидать…»

Даже если ее разум понимал, она не могла принять это.

Разум и эмоции Марино полностью противостояли друг другу.

«Я закончил принимать ванну!»

Донесся до нее голос Шина.

Услышав голос своего возлюбленного, Марино приняла решение.

После принятия ванны и ужина делать особо было нечего.

В качестве развлечений и способов убить время "НОВЫЕ ВРАТА" предлагали лишь несколько мини-игр, возможность послушать внутриигровые местные новости, состоящие из неразличимой мешанины лжи и правды, или просто посмотреть доску объявлений по обмену информацией.

Как раз когда Шин закончил просматривать доску объявлений, которую он всегда проверял, Марино вошла в его комнату.

В Лунной Святыне было много других комнат и много свободных кроватей. Несмотря на это, они двое иногда спали вместе, так что в приходе Марино не было ничего странного.

«....Марино?»

Однако Шин заметил, что с ней было что-то не так.

Марино, теперь уже в пижаме, нерешительно села на кровать. Она взяла большую подушку Шина и крепко обняла ее.

«Что случилось? Тебе плохо?»

«Нет, я уже в порядке».

Я в порядке. Шин почувствовал что-то неладное при этих словах. Он подумал, что произошедшее на обратном пути из приюта, все еще тяготит ее мысли.

«Я скоро лягу спать, а что будешь делать ты?»

«Я тоже. Мы должны усердно работать... и завтра тоже, верно?»

С немного натянутой улыбкой, Марино скользнула под одеяло. Когда Шин лег рядом с ней, она робко взяла его за руку.

«Марино?»

Для нее не было ничего странного в таких проявлениях симпатии. Но в этот раз она выглядела неестественно напряженной.

«Мы можем... немного поговорить?»

Марино сказала, прижимаясь лицом к руке Шина.

Она собиралась поговорить о чем-то очень важном. Шин молча согласился.

«...Шин, как ты думаешь, скоро ты захочешь вернуться в реальность?»

«Что ж, да... я думаю, что хочу вернуться. Но, хотя я знаю, что это прозвучит возможно неправильно, я также думаю, что мой нынешний образ жизни довольно веселый. Мы не знаем, кто мы в реальном мире, и... я имею в виду, я не прошу тебя рассказать мне. Но в реальном мире я бы не смог спать с тобой в одной кровати. Поэтому, хотя в глубине души я чувствую, что хочу вернуться, часть меня также наслаждается этой жизнью».

Шин мог чувствовать себя так, потому что его уровень и статы не сбросились, а также из-за предметов и экипировки, которые он сохранил.

«.....вот как».

Марино слегка вздрогнула, услышав ответ Шина.

«Жизнь для меня теперь кажется действительно полноценной. Я просыпаюсь утром, работаю, готовлю ужин. Ты возвращаешься, и я приветствую тебя дома... Я сплю, чувствуя твое тепло рядом с собой. Такая жизнь заставляет мое сердце биться быстрее... дарит мне счастье... каждый день».

Хватка Марино усилилась. Казалось, что она больше не отпустит его никогда.

«Эй, Мари——»

«Послушай меня, Шин».

Марино остановила Шина на полуслове и подняла голову.

Она, вероятно, плакала, так как на ней были видны следы слез. Это заставило Шина замолчать.

«Мое настоящее имя... Масаки Рино. В этом году мне исполнится 19 лет».

За все время их совместной жизни Марино редко говорила о своей реальной жизни.

Ей не нужно было говорить, что она не хочет говорить об этом, чтобы Шин понял. Он знал ее достаточно хорошо.

Именно поэтому он почувствовал, что должен спросить, после того как Марино внезапно раскрыл подобную информацию.

«...ты не против, чтобы я знал это?»

«Да. Я хочу, чтобы ты, Шин, запомнил это».

«Понятно. Тогда я также хотел бы, чтобы и ты запомнила мое настоящее имя. Я Киритани Шинья, 21-летний студент университета...»

Шин также раскрыл свое настоящее имя. Он давно его не называл.

«Я сказал это и в приюте, но когда смертельная игра закончится, почему бы нам всем не встретиться и не пойти куда-нибудь выпить или еще что-нибудь? Мы могли бы забронировать место у Холли и Шедоу или что-то в этом роде».

«...да, с удовольствием».

Марино теперь улыбалась, находясь рядом с ним, но сегодня с ней было что-то не так.

Шин уже много раз заставлял ее смеяться и раньше, поэтому он понял это.

Ее слова говорили о том, что они никогда не встретятся в реальной жизни, что их отношения ограничены этим миром.

«Марино... нет, Рино. Ты можешь сказать мне, что не так?»

«Настоящая я... больна. Доктор сказал, что это болезнь, причина возникновения которой и способы лечение неизвестны».

Марино объяснила, что причина, по которой ее время в игре было ограничено и она никогда не говорила о реальной жизни, заключается в этом. Она не знала, когда ее состояние ухудшится, поэтому решила, что не стоит слишком сближаться с другими

«Почему ты сблизилась со мной? Я знаю, что это всего лишь виртуальный мир, но ты многое рассказала мне о себе».

«Да... Мне и самой интересно, почему же?»

Теперь ее голос казался спокойным. Даже если ее слова были в форме вопроса, она, казалось, уже знала ответ.

«Я могу сказать это сейчас, но... сначала у меня не было намерения слишком увлекаться. Я никак не могла найти себе парня в реальной жизни, поэтому я хотела попробовать, каково это - быть в отношениях, пусть даже виртуальных. Ты первый, кто подошел ко мне в этом мире, поэтому я выбрала тебя. Это была единственная причина, на самом деле».

Никакой реальной причины не было. Так сказала Марино, но по ее вздохам чувствовалось, что она просто пытается убедить в этом себя.

«Да, это была единственная причина, и все же...»

Эти слова выражали ее чувство капитуляции перед тем, что произошло против ее воли.

«Разговоры, приключения, победы и поражения вместе с тобой... прежде чем я осознала это, я постоянно думала о тебе. Я не понимала, что влюбилась, пока медсестра не указала мне на это. Я даже никогда не встречала тебя в реальном мире, и все же...».

Марино сказала, что она действительно не понимает.

«Я в реальном мире могу умереть в любой момент. Иногда я задумывалась, что случится со мной здесь, если настоящая я умру. В итоге, однажды я задумалась... как было бы хорошо, если бы время продолжало идти так же».

«Это...»

«Но этого не будет. Если я умру в реальном мире, то я здесь просто исчезну. Я знаю это. Несмотря на это... я не могу не надеяться. Моя привязанность к реальному миру, мое желание вернуться назад, очень слабое».

«.....»

Шин ничего не ответил. У него было много причин, чтобы хотеть вернуться в реальный мир.

Но он мог понять чувства Марино. В конце концов, Шин тоже находил нынешний мир приятным.

«Прости меня. Я просто хотела сказать тебе, что я больна, но в итоге проболталась о том, чего

даже не знала… Думаю, сегодня я пойду спать в соседнюю комнату».

Возможно, она чувствовала себя виноватой перед молчаливым Шином. Марино встала с кровати и направилась к двери.

Но он не отпустил ее.

«Аах!»

Шин крепко схватил ее тонкие руки и притянул к себе. Он потянул ее довольно резко, так что тело Марино упало ему навстречу, заключая ее в свои объятия.

«Эм… эхм…»

Марино была сбита с толку внезапным развитием событий. Она не понимала, что означают действия Шина.

«Я приду к тебе».

«Ээ?»

«Даже в реальном мире я останусь с тобой, Рино».

В изначальном мире Шин был всего лишь студентом университета. Он не мог вылечить болезнь Марино.

Он мог сделать только одно: быть рядом с ней.

Не из сострадания. Не из жалости.

Он хотел быть с ней. Даже если у нее осталось мало времени, он хотел провести его вместе.

Ни больше, ни меньше.

«Я буду с тобой до самого конца».

«……»

Шин не знал, как Марино отреагирует на его слова.

Логичные или нет, но это были настоящие чувства Шина.

«Но я… совсем непривлекательно выгляжу для девушки, понимаешь? Я избалована, Шин… Шинья, если ты общаешься с другими девушками, я сразу начинаю ревновать. А еще мне недолго осталось жить. Неужели ты не понимаешь, что я умру, не оставив ничего, кроме своих эгоистичных чувств? Ты только зря потратишь время со мной, Шинья…».

В ответ на заявление Шина, Марино нервно перечислила все свои недостатки.

Однако, несмотря на свои слова, она обняла Шина, прижавшись лбом к его груди. Эти движения выражали ее намерение никогда не отпускать его. В ответ Шин легонько погладил ее по голове.

«Эй, я должен верить твоим словам или действиям?»

«…Ты уже знаешь это. Дурак.»

Марино слегка приподняла голову и ответила, глядя на Шина. Комната была едва освещена, но Шин не мог не заметить раскрасневшиеся щеки Марино.

«Если ты не скажешь этого, я не смогу быть уверен, хмм…»

«Ты… дразнишь меня. А я вела себя так решительно и все такое».

Все еще сверля его взглядом, Марино молчала несколько секунд, затем прошептала.

«Я не хочу расставаться с тобой. Ни в этом виртуальном мире, ни в реальном».

«Да, я обещаю. Даже если этому миру придет конец, я приду встретиться с тобой, Рино».

После этого двое заснули вместе в одной постели.

Окутанные мирным чувством счастья.

http://tl.rulate.ru/book/4004/2580182